

ОТЗЫВ официального оппонента

на диссертацию МИХАЙЛЕНКО Екатерины Борисовны по теме «Регионализм и регионализация в процессе формирования нового ядерного порядка: политические и институциональные аспекты», представленной на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 5.5.4

Диссертация Екатерины Борисовны Михайленко представляет собой цельное завершённое самостоятельное исследование на актуальную тему. В последнее десятилетие происходит деконструкция системы контроля над ядерными вооружениями, сложившейся в предшествующие десятилетия. Российская ядерная доктрина находится в процессе коррекции и изменения в связи с обострившейся международной обстановкой. Эти и другие факторы актуализировали проблематику, по которой написана представленная диссертация.

Работа Е.Б.Михайленко является междисциплинарной: соединяет методологические подходы и проблематику политологии, международного права, теории и практики международных отношений, теории международных организаций, анализа технических аспектов развития системы ядерных вооружений. В методологическом плане диссертация базируется на положениях неоинституционализма и регионализма, признающих акторами международных отношений не только классические государственные структуры, но также международные организации, альянсы, интегративные объединения, региональные и межрегиональные союзы. Причем во фрагментах 1.2, 1.3, 1.4 (с.59-130) автор даёт подробный расширенный анализ теоретико-методологических оснований собственного исследования. С применимостью рассмотренных в этих фрагментах методологических принципов можно согласиться.

Работу Е.К.Михайленко характеризует грамотное употребление политологического категориально-понятийного аппарата. Работа имеет логичную структуру, понятный язык изложения материала.

В диссертации присутствует развитый и грамотно выстроенный научный аппарат (сноски, ссылки, обширная библиография). Списки источников и литературы охватывают как отечественные, так и зарубежные материалы, а по объёму (более 500 наименований) являются даже избыточными. Однако хорошо, что в анализ включены документы ООН, МАГАТЭ, других международных организаций, доктринальные документы ядерных государств.

В диссертации присутствует необходимая теоретичность и масштабность: анализируется широкий сектор международных отношений между ядерными державами и международными организациями, и к трактовке этих отношений предлагаются новые теоретические обоснования, в частности, новаторским является соединение теорий регионализма с теоретическим полем миропорядка и ядерных исследований.

Вместе с тем, есть некоторые критические замечания к трактовке ключевых для данного исследования понятий «ядерного порядка» и «ядерных режимов». Проблема даже не в журналистских спорах, считать ли современные международные отношения «порядком» или «беспорядком». В политологической научной литературе понятие «мирового порядка» является объектом серьезных методологических споров. Преобладает мнение, что это понятие отражает не жесткую договорную структуру, охватывающую всех международных акторов, а, скорее, «скелет», остов международных отношений между всего несколькими ключевыми мировыми державами, который не столько является результатом договоренностей между ними, сколько складывается как равнодействующая разнонаправленных политики и стратегий разных мировых держав. Остальные более мелкие и слабые акторы международных отношений испытывают влияние таких условных правил взаимодействия великих держав, но не всегда и не во всем следуют им.

В этом плане формирование понятия «ядерного порядка» является новацией, нуждающейся в многочисленных уточнениях. Можно считать основой такого порядка систему взаимодействия по ядерным вопросам старой ядерной «пятерки», постоянных членов Совета Безопасности ООН. Но «новые» ядерные державы, в частности, Израиль и КНДР, отказываются от какого-либо взаимодействия по ядерным вопросам с другими ядерными державами, не признают ключевых договоров и не входят в них. Индия и Пакистан составляют особую региональную подгруппу, ведя неинтенсивный ядерный диалог друг с другом, но не с ООН, и не с другими ядерными державами. В этом плане можно говорить о сформированных основах суб-регионального ядерного порядка в Южной Азии. Но в глобальном масштабе фрагменты ядерных отношений распадаются, не складываются в единый порядок. Подход автора, складывающий воедино политики крупных ядерных держав, действия ООН и МАГАТЭ, многосторонние и двусторонние договоры в структуру «ядерного порядка» является, по сути, конструктивистским. Автор аналитически конструирует структуру, которую сами страны-участники не признают и не считают, что таковая существует.

Впрочем, если такая понятийная структура («ядерный порядок») помогает аналитически исследовать и интерпретировать отношения в ядерном мире, возможно признать ее инновационным элементом и инструментом анализа (но не инструментом практической политики ядерных государств, которые сегодня не только не «строят» новый ядерный порядок, но скорее разбирают остатки прежнего ядерного порядка).

В четвертой главе во фрагменте 4.3 (с. 357-377) автор формулирует четыре ограничения и двенадцать трендов, направленных, как автор считает, на формирование нового ядерного порядка. По ходу отметим, что первое же упомянутое ограничение относится автором к «парадигмальным изменениям в ТМО» (с.357). Но тогда, относясь к сфере сдвижек в теории, оно не может быть «базовым онтологическим изменением» (с.357) – это область гносеологии (познания), а не онтологии. Отметим также, что, хотя на с.357 обещаны двенадцать трендов, на описании девятого тренда текст фрагмента завершается, десятый-двенадцатый тренды остаются за пределами изложения.

С авторскими формулировками большинства трендов можно согласиться. Интересно введение понятия «ядерных культов» (с.360) и трактовка «комплекса ядерного оружия как крупной социотехнической системы» (с.359), которая имеет большую инерцию.

В четвертом тренде автор говорит о «конструктивном плюрализме глобального ядерного поля». Видимо, тут языковая конструкция должна быть подправлена: автор хотел сказать «плюрализм конструкций», а получилось, что «плюрализм ядерных держав» (то есть попросту ядерное распространение) оценивается «конструктивно», то есть положительно.

Следует поддержать комплекс предложений (на с. 364) подправить российские огульно негативные оценки Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО). И политически, и пропагандистски лучше бы сработал подход, при котором мы могли бы согласиться с принципами безъядерного мира (в долгосрочной философской перспективе), но требовали бы разработки конкретной «дорожной карты» поэтапного продвижения к нему всех ядерных держав (в кратко- и средне-срочных перспективах). Нынешний же подход игнорирования ДЗЯО приводит к превращению российской ядерной политики (в одной связке с политиками всех девяти ядерных государств) в объект жесткой критики со стороны большинства государств-членов ООН, подписавших ДЗЯО.

Предложение (с.364) сделать в том числе и БРИКС площадкой для обсуждения политики в отношении ядерного оружия представляется

избыточным. БРИКС по статусу не является международной организацией (не имеет Устава, регистрации в ООН, штаб-квартиры, механизма консенсуса или голосований, системы обязательных решений и санкций за их невыполнения и др.). Все это делает БРИКС скорее «клубом», чем организацией, и привнесение проблематики «ядерного порядка» в этот формат скорее разрушит наметившееся там хрупкое взаимодействие очень разноплановых стран, чем придаст «добавленную стоимость» ядерному диалогу.

Неудачна формулировка на с.372 «РФ есть и остается официальным государством, законно обладающим ядерным оружием». Создание ядерного оружия в США, затем в СССР, затем в других странах никогда не основывалось ни на каких внутренних законах или международном праве. Автор, видимо, имеет в виду договор ДНЯО, который пятерым державам «разрешает», а остальным запрещает иметь ядерное оружие. Но он был подписан через два десятилетия после создания такого оружия и, как общепризнанно, в том числе в российской литературе, не является вполне демократичным: просто более сильные мировые державы прагматически «выкрутили руки» более слабым и навязали им обязательство против их политической воли (пообещав и некоторые бонусы в области мирного атома). Термин «законное обладание ядерным оружием» неуместен. В то же время следует согласиться с формулировками автора (с.373), что России стоит развивать и поддерживать риторику «ответственного ядерного государства».

Несколько слов о понятии «режимов» в международных отношениях. «Режим» - более жесткое понятие, чем «порядок». Взглянем на устоявшееся употребление этого понятия в двух случаях: «режим ядерного нераспространения (режим ДНЯО)» и «режим контроля над ракетными технологиями (РКРТ)». Режим предполагает институционализированное наличие договоренностей, подписанных и ратифицированных, санкций за невыполнение этих договоренностей, соответствующих положений международного и внутреннего законодательства, административных и технических мер, нацеленных на соблюдение определенных ограничений или правил. Между тем автор в Заключении работы (с.380-381) перечисляет одиннадцать разных «режимов», часть из которых спорны. В частности, «режим сдерживания» является не режимом (нет договоров о сдерживании), а политикой, причем не всех ядерных государств. И не следует объединять «сдерживание и контроль над вооружениями» через соединительный союз «и». Это два достаточно разноплановых явления, каждое со своей логикой, один «режим» они точно не составляют (в частности, КнВ сейчас почти демонтирован, а сдерживание по-прежнему работает). «Режим запрещения производства расщепляющихся материалов

для военных целей» на самом деле так и не сложился, проект Договора ФМСТ не принят. Не существует «режим запрещения ядерного оружия» - договор ДЗЯО не охватывает сами ядерные государства и не содержит механизма имплементации и верификации, поэтому является не режимом, а «пожеланием».

Можно предложить автору расширить список «акторов ядерного порядка», который несколько раз повторяется в диссертации. Говорится о трех типах акторов: государства, региональные акторы и НПО. Возможно, стоит включать в список акторов также военно-промышленные комплексы развитых стран (ВПК нередко сильнее правительств), транс-национальные корпорации (ТНК подчас сильнее некоторых государств), а также всевозможные внутригосударственные и международные лоббистские группы и международные организации не только регионального, но также глобального и суб-регионального масштабов.

В целом диссертационное исследование Е.Б.Михайленко, несмотря на указанные детали, представляет собой серьезный вклад в отечественную политологию. Это именно теоретическая диссертация, которая развивает теорию в увязке с новыми моментами политической практики.

Диссертация отличается системностью изложения, особенно в главах 2 и 3, где содержится панорама эволюции режима ДНЯО. Концептуальное развитие особенно заметно в главе 4, где дискурс регионализма и регионализации впервые в отечественной научной литературе увязывается с эволюцией ядерной политики.

В мире и в России существует гражданская научная школа анализа ядерной политики и стратегий, которая методологически и содержательно отличается от военных исследований такой проблематики. Диссертационное исследование Е.Б.Михайленко вносит вклад именно в развитие этой относительно новой научной школы гражданских специалистов по ядерной политике.

Основные положения содержания диссертационного исследования Е.Б.Михайленко адекватно отражены в выпущенных ей научных публикациях. Апробация результатов исследования подтверждается 53 публикациями общим объемом 36,3 п. л., из которых 9 глав в монографиях, 22 статьи опубликованы в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ, в том числе 10 публикаций, входящих в базы данных WoS и Scopus.

Концептуальные идеи исследования были обсуждены на российских и зарубежных конференциях. Текст диссертации строго соответствует тематике и паспорту специальности. Неправомерных заимствований в тексте диссертации Е.Б.Михайленко нами не выявлено.

Диссертационное исследование Е.Б.Михайленко на тему «Регионализм и регионализация в процессе формирования нового ядерного порядка: политические и институциональные аспекты», соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, соответствует также профилю заявленной специальности 5.5.4 (Международные отношения, глобальные и региональные исследования), а диссертант Михайленко Екатерина Борисовна заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора политических наук.

Официальный оппонент: Никитин Александр Иванович

доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры политической
теории МГИМО МИД России

29.10.2024

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76, Тел. +7 (495) 225-40-83

E-mail: an@inno.mgimo.ru

